– Чушь собачья! – взревел Сунь Лин и встал, но был придавлен солдатом рядом с ним. Он всё ещё неохотно боролся и кричал: – Я не убивал его! Это клевета! Я не знаю, почему он здесь, я не убивал его…

Его голос был хриплым от крика, и в тихом дворе он звучал особенно пронзительно. Сяо Цзюэ нахмурился и равнодушно сказал:

– Закройте ему рот.

Солдаты взяли тряпки и засунули их в рот Сунь Лину и Сунь Сян Фу. В этот момент они могли только хныкать и скулить.

– Господин Юань, – Сяо Цзюэ посмотрел на него со слабой улыбкой. – Каковы Ваши планы?

Сердце Юань Бао Чжэня было наполнено ненавистью, так как он знал, что люди Сунь Сян Фу никогда не посмели бы убить Дин И. Человек перед ним уже всё знал, но он не мог опровергнуть это обвинение, поэтому Юань Бао Чжэню пришлось выдавить из себя несколько слов:

– Я прошу у генерала совета.

– Сунь Сян Фу и его сын властны, жадны и деспотичны. Они разъезжают по округе, отнимая у людей богатство, еду и скот. Они похищают невинных дочерей, из-за которых образовалась эта куча трупов, – Сяо Цзюэ сделал паузу, прежде чем продолжить говорить: – Для такого злобного и чрезвычайно злого человека, лорд Юань, как имперский посланник, Вы должны нести ответственность за расследование и выдвижения вердикта и наказания. С этим вопросом нельзя мириться. Я сообщил об этом губернатору округа Сялин и сообщу об этом Императору вместе с господином Юанем. Что касается господина Юаня, – он уставился на Юань Бао Чжэня с оттенком насмешки в глазах. – Будет ли это открытый вердикт или тайный импичмент, не мне вмешиваться в подобные дела.

Юань Бао Чжэнь почти не мог отдышаться.

Молодой человек ясно сказал, что "не мне вмешиваться", но в этом вопросе он доминировал с самого начала и до конца. Несмотря на то, что Юань Бао Чжэнь хотел что-то сделать, округ Сялин уже был проинформирован, и он не мог этого избежать. Рекомендателем Сунь Сян Фу и его сына был протеже министра Сюя. Протеже министра Сюя были повсюду в Великой Вэй, но из-за произошедшего в префектуре Лянь Чжоу именно министр Сюй потерял лицо, и, чтобы избежать подозрений, новый судья никогда не будет человеком министра Сюя.

Министр Сюй полностью потерял контроль над Лянь Чжоу. Теперь, как он мог беспокоить Сяо Цзюэ?!

Как только он вернётся в Шоцзин на этот раз, министр Сюй не пощадит его. Юань Бао Чжэнь чувствовал себя безнадёжно.

Сяо Цзюэ повернулся, чтобы посмотреть на служанку, которая дрожала в стороне, и спокойно сказал:

– Скажи то, что ты знаешь. Это спасёт тебя от обвинения в серьёзных преступлениях.

Это было сделано для того, чтобы попросить подчинённых особняка семьи Сунь разоблачить грехи Сунь Сян Фу и его сына.

Слуги семьи всё ещё немного колебались, опасаясь, что Сунь Сян Фу и его сын могут вырваться из затруднительного положения и вернуться, чтобы отомстить. Однако служанки были вне себя от радости и шагнули вперёд, чтобы ответить. Как женщина в доме семьи Сунь, у неё не было выхода. Даже если вы красивы, талантливы и нежны, лучше всего было бы подарить это своему господину в качестве подарка или, возможно, прожить ещё несколько лет. Чаще всего их убивали отец и сын после того, как им надоедало играть с женщинами, которые после превращались в горсть грязи.

Женщины жили здесь, как в тюрьме, не зная, когда наступит день казни. Внезапно появился проблеск жизни, и они не могли дождаться, когда Сунь Сян Фу и его сын немедленно умрут. Пути назад не было. Поэтому все разоблачили грехи, совершённые семьёй Сунь, заставив людей, слушающих эти слова, содрогнуться, только чтобы почувствовать, что такого безжалостного человека следует отправить в ад и заставить претерпеть гнев Божий.

Фэй Ню и главный солдат округа Сялин записали грехи, в то время как Сунь Сян Фу и его сына вытащили. Затем Сяо Цзюэ повернулся и вышел.

Юань Бао Чжэнь всё ещё оставался застывшим на месте. Он внезапно столкнулся с такой неразберихой, и ему не с кем было это обсудить. На какое-то время мысли мужчины спутались, и когда он был в растерянности, то увидел человека, который заставил его стиснуть зубы и спокойно пойти.

В тот момент, когда он проходил мимо, Сяо Цзюэ внезапно остановился, молодой генерал наклонил губы и прошептал голосом, который могли слышать только они вдвоём:

– Господин Юань хочет моей жизни, но я надеюсь, что Вы останетесь живы. Если Вы останетесь в живых, Сюй Цзин Фу будет чувствовать себя ещё более неудобно, чем если бы Вы были мертвы.

Он снова выпрямился, ухмыльнулся и спокойно сказал:

– Когда Вы вернётесь в Шоцзин, пожалуйста, передайте мои приветствия министру Сюю.

Господин Юань, я желаю Вам счастливого пути.

После этого он повернулся и ушёл.

Позади него кто-то воскликнул:

– Лорд Юань! Что случилось с лордом Юанем? Лорд Юань?

Юань Бао Чжэнь упал в обморок. Хэ Янь оглянулась, фигура Сяо Цзюэ исчезла за цветочной стеной, и больше никаких следов не было видно.

Это дело… пока всё было улажено.

* * *

Дом судьи префектуры был опечатан солдатами из округа Сялин. Первоначальный великолепный дом теперь был покрыт печатями, а фонари были разорваны в беспорядке. Место выглядело порочным. Сун Тао Тао увидела много женских трупов во дворе и почувствовала себя очень плохо. После того, как Хэ Янь долго успокаивала её, девушка наконец смогла взять себя в руки. Когда Сун Тао Тао почувствовала некоторую сонливость, она легла, чтобы вздремнуть, Хэ Янь поздоровалась с Чи У, который защищал Сун Тао Тао, и пошла к Сяо Цзюэ.

У неё всё ещё есть некоторые сомнения, которые не были устранены.

Сяо Цзюэ разговаривал с Фэй Ню.

Сунь Сян Фу и его сын совершили бесчисленное множество злодеяний, и служанки разоблачали их одно за другим. Не было необходимости пересчитывать их всех. Совершённых ими грехов было достаточно, чтобы умереть более десяти раз. Такие отвратительные поступки были редкостью во всей Великой Вэй.

Жестокие люди, обладающие властью, для обычных людей равносильны уничтожению. Шакалы, тигры и леопарды могут быть ужасны, но они не так злобны, как человеческое сердце.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1808452